

Клаузевиц Карл

1799 год Клаузевиц

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл К.**
1799 год Клаузевиц / Клаузевиц Карл – М.: Книга по Требованию, 2024. – 262 с.

ISBN 978-5-519-89244-5

ISBN 978-5-519-89244-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Вторая часть сочинения Клаузевица — «Поход 1799 г. в Италии и Швейцарии» — охватывает действия русских, австрийских и французских войск во вторую половину войны 1799 г., когда главные военные действия разыгрались в Швейцарии, куда были направлены из Италии русские войска под начальством фельдмаршала Суворова.

Клаузевиц одну из глав посвящает бессмертному Швейцарскому походу Суворова, представляющему для русского читателя совершенно особый интерес. Описание подвигов русских войск Клаузевицем, вполне добросовестное с точки зрения тех печатных материалов, которые находились в его распоряжении, не может вполне удовлетворить современного читателя, так как это описание дается в крайне сжатом виде. Автор останавливается главным образом на фактах, которые имеют отношение к стратегическим соображениям, он дает широкую картину военных действий на всем швейцарском театре военных действий и выясняет взаимное влияние трех театров войны 1799 г. — итальянского, швейцарского и южно-германского.

Главное место в книге Клаузевица, как и во всех его исторических работах, занимает критический разбор военных действий с точки зрения науки и военного искусства, что делает его книгу высоконаучным сочинением для изучения важнейших вопросов стратегии.

При чтении книги надо считаться с тем, что Клаузевиц был прусским офицером и что для него Суворов являлся только одним из главных действующих лиц похода 1799 г., наравне с эрцгерцогом Карлом и Массеной, поэтому нельзя найти в этой книге подробного описания действия русских войск, достойного памяти гениального русского полководца и его замечательных соратников.

Для своего труда Клаузевиц пользовался только австрийскими источниками, и то далеко не полными; русских же трудов или документов он не имел ни одного. Так что, например, руководящий общий приказ Суворова, отданный 5 сентября 1799 г. всем отрядам, действующим в Швейцарии, Клаузевиц имел в немецком переводе с французского перевода

и, конечно, с немалыми искажениями. В настоящем издании этот приказ приводится в русском оригинале, взятом из классического труда Д. Милютина «История войны между Россией и Францией», издание 2-е, 1857 г. Клаузевиц не знал поэтому истинных намерений и планов Суворова и должен был судить о них на основании австрийских источников или собственных догадок. Это необходимо иметь в виду при чтении интересных и очень убедительных выводов Клаузевица.

На основании труда Д. Милютина редакцией сделаны местами примечания и дополнения, необходимые для правильного освещения некоторых фактов и суждений Клаузевица о деятельности Суворова.

Из того же труда заимствованы и приложенные к настоящему изданию карты и планы, отсутствующие в труде Клаузевица.

ГЛАВА VI

В ШВЕЙЦАРИИ ГЛАВНЫЕ СИЛЫ ПРОТИВНИКОВ, ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА И ГЕНЕРАЛА МАССЕНЫ, В ТЕЧЕНИЕ 3 МЕСЯЦЕВ СТОЯТ ДРУГ ПРОТИВ ДРУГА В БЕЗДЕЙСТВИИ. ЛЕКУРБ РАЗБИВАЕТ В ГОРАХ ЛЕВЫЙ ФЛАНГ АВСТРИЙЦЕВ¹

(Схема 1)

Расположение обеих сторон

В Швейцарии мы оставили армии обеих сторон в тот момент, когда они, в ожидании новых решительных боев, наступательных или оборонительных, выстроились друг против друга длинными линиями отдельных отрядов. Таким образом, почти на целых 3 месяца образовалось затишье в операциях крупных масс, а именно с 6 июня, дня первого сражения под Цюрихом, до конца августа, когда эрцгерцог Карл ушел на Рейн².

За эти 3 месяца мы можем рассказать только о некоторых незначительных аванпостных стычках, затем, в середине августа, об операциях Лекурба против австрийского левого фланга, далее об оставленной эрцгерцогом попытке переправиться через реку Аар и о другой, также оставленной им попытке наступления против французского правого фланга. Таким образом, этот период времени в Швейцарии был беден событиями,

¹ Первая часть сочинения Клаузевица «Поход 1799 г. в Италии и Швейцарии» кончается моментом, когда вся Северная Италия оказалась во власти Суворова и победой при Нови 15 августа французская армия была отброшена за Апеннины в Ривьеру, т. е. на узкую полосу побережья Средиземного моря.

В VI главе 2-й части автор описывает события в Швейцарии в тот период, когда в Италии происходили решительные сражения при Требии и у Нови. Таким образом, автор подводит изложение к тому моменту, которым он закончил 1-ю часть.—Ред.

² Французы вступили в Швейцарию в 1798 г.; первоначальная цель их заключалась в обеспечении так называемых «естественных границ» Франции, предложением же послужил призыв на помощь местных республиканцев. Французы очень скоро подчинили своему влиянию всю страну и окончательно очистили ее только в 1814 г.—Ред.

но тем богаче оказался он в отношении стратегических ситуаций. Во-первых, несмотря на то, что итальянский театр военных действий, благодаря тому значению, которое ему придавало австрийское правительство, а также благодаря энергии Суворова, превратился в главный театр военных действий, все же численность боевых сил в Швейцарии не намного уступала численности этих сил в Италии, а их бездеятельность являлась отнюдь не результатом плана, а следствием обстоятельств, возникших непосредственно на швейцарском театре военных действий. Применение боевых сил и на этом театре военных действий не могло не возбудить ряда существенных вопросов, относящихся главным образом к стратегической истории этой кампании. Во-вторых, даже немногие события в Швейцарии, все же, как мы уже знаем, не оказались без влияния и на Италию. Поэтому немаловажное значение имело и стратегическое взаимоотношение обоих театров военных действий, хотя и далеко не достигавшее той значительной степени, какую приписывает им некая фантастическая теория¹. Наконец, после завоевания Пьемонта возникло совершенно другое распределение сил, при котором прежнее значение Италии должно было перейти к Швейцарии и Рейну. Эрцгерцог покинул Швейцарию, а Суворов вступил в нее. Смена этих ролей относится как раз к концу данного периода, и отзвуки этой смены придают очень важное значение стратегической обстановке, связанной с этой сменой.

Поэтому, пробегая этот трехмесячный, небогатый событиями период, мы все наше внимание направим главным образом на то, чтобы, насколько мы знаем, привести мотивы правительств и полководцев, послужившие причиной их действий или бездеятельности, и сравнить с ними требования, предъявляемые разумной теорией.

Прежде чем мы предадимся этому тихому, бездеятельному потоку размышлений, из которого только изредка будут всплывать, словно из-под земли, те или иные события, мы укажем точное расположение сил обеих сторон, поскольку нам придется представлять себе армии в течение столь длинного периода времени.

Французская армия состояла из 10 дивизий неравной силы:

1-я дивизия (Ксантраиль, затем Тюрро)	
стояла в Валлисе и составляла крайний правый фланг; ее следует рассматривать как особый отряд	8 000 чел.

2-я дивизия (Лекурб) стояла в Люцерне и составляла собственно правый фланг	8 500 »
--	---------

Свой правый фланг Лекурб расположил в долине Гасли, у впадения реки Аар в Бриенцское озеро. Затем линия его расположения тянулась по долине, в которой находится Сарненское озеро, и через Штанц на Бекенрид подходила

¹ Клаузевиц под «фантастической теорией» имеет в виду сочинения Жомини.

к Людернскому озеру. Левый фланг стоял между Герзау, на Людернском озере, и Арт, на Цугском озере.

3-я дивизия (Шабран) стояла в Цуге и занимала пути, ведущие вдоль восточного берега Цугского озера, вдоль озера Эгери, спускавшиеся из высокогорных районов у реки Зиль. Левый фланг ее стоял уже на горе Альбис и тем самым упирался в Цюрихское озеро 6 500 чел.

4-я дивизия (Сульт) была расквартирована в районе Бирменсдорфа, непосредственно позади Цюриха, и являлась, собственно говоря, правым флангом основной позиции на Альбисе или Ютли 6 000 »

5-я дивизия (Лорж) стояла в районе Урдорфа и составляла левый фланг основной позиции 8 500 »

6-я дивизия (Тарро) в Бруке и его окрестностях вела наблюдение за течением реки Лимат, от Бадена до впадения ее в реку Аар и от реки Аар до Рейна 6 000 »

7-я дивизия (Клейн) стояла у Мслингена в резерве 5 100 »

8-я дивизия (Ней) наблюдала за Рейном в долине Фрик 5 000 »

9-я дивизия (Сугам) находилась в укрепленном лагере перед Базелем 11 000 »

10-я дивизия (Моншуази) стояла в качестве гарнизонов внутри Швейцарии 8 000 »

Итого . . . 72 600 чел.

Против этого расположения австрийцы занимали следующие позиции:

Корпус Гаддика стоял у Аосты (85 км юго-западнее Домо д'Оссола), против обоих перевалов через Сен Бернар, на Симплоне, а бригаду Штрауха выделил в Валлис 12 000 чел.

Корпус Елачича: бригада Бея стояла в долине реки Рейсы от Чортова моста до Альторфа 4 300 »

Сам Елачич стоял от Брунена на Людернском озере на линии Швиц и Затель, Ротентурм, Эцель и Рихтеншвиц на Цюрихском озере . . 9 500 »

Главная армия эрцгерцога стояла за реками Лимат и Аар между Цюрихом и Детингеном . . 47 500 »

Для наблюдения за Рейном в долине Фрик . 5 600 »

В Граубюндене 1 500 »

Итого . . . 80 400 чел.

Главная квартира генерала Массены находилась в Бремгартене, а главная квартира эрцгерцога — в Клотене.

Швейцарцы не вошли в этот подсчет; их было на каждой стороне по 3 000—4 000 чел.

Впрочем, из 80 000 австрийцев 12 000 чел. генерала Гаддика принадлежали не к армии эрцгерцога, а к Итальянской. Нам пришлось их, однако, здесь включить в подсчет, отчасти потому, что они отвлекали дивизию Тюрро, принадлежавшую к армии Массены, а отчасти и потому, что, например, бригада из корпуса полковника Штрауха явно тяготела скорее к швейцарскому театру военных действий, чем к итальянскому.

Поскольку позиция к югу от Цюрихского озера представляла собой горный кордон, вдоль которого, вследствие августовской атаки Лекурба, разгорелось немало крупных боев, мы опишем эту позицию немного подробнее.

Расположение левого австрийского фланга, так же как и правого французского, имело целью прикрыть находившиеся позади них районы, а также поддерживать связь с итальянским театром военных действий. Конечно, протяжение кордона было слишком велико для образования цепи мелких постов, расположенных достаточно близко друг от друга, чтобы оказывать друг другу содействие в наблюдении за местностью и взаимную боевую поддержку, а именно это и входит, собственно говоря, в понятие сплошной цепи постов.

Однако природа высоких альпийских хребтов настолько затрудняла наступление и ограничивала его столь малым количеством исходных пунктов, что обороняющемуся не представляло особых затруднений встретить наступающего со сравнительно значительными силами. Основная трудность для обороняющихся заключалась в том, что главные горные хребты были слишком высоки и непригодны для устройства постов непосредственно на них; этим постам не хватало бы, в особенности, сообщений по фронту, — имелись лишь те, которые проходят по речным долинам, а при огромных размерах этих гор такие сообщения оказывались бы в нескольких милях позади. Например, если бы австрийцы на участке своих линий от Вазена до Апингаузена захотели устроить пост на Штейнберге, у входа в Майенталь, а другой пост на Сурененберге, то оба эти поста, удаленные свыше 2 миль друг от друга, не имели бы между собой никаких иных сообщений, кроме как по долине реки Рейсы, т. е. на расстоянии почти в 6 миль; а резерв, который стоял бы за обоими этими постами, мог быть расположен не ближе чем в 3 милях от них.

Это затруднение заставило австрийцев, владевших высоким Альпийским хребтом, тянувшимся от реки Роны слева до реки Рейсы справа, перейти к совершенно противоположной системе, а именно — занимать оборонительную линию не на вершинах хребта, а в долинах, и места для оборонительных постов выбирать на выходах из поперечных долин, через которые спускались в большую долину пешеходные тропы.

Итак, позиции австрийцев были задуманы таким образом, что

Штраух, находясь с большей частью своих войск между Эрненом и Бригом на обоих берегах Роны и выставив там пару постов, мог преграждать долину этой реки, поперек которой он стоял, не поднимаясь на самые высокие вершины, покрытые глетчерами. В результате главная позиция Штрауха представляла собой отогнутый назад левый фланг всего расположения, а затем линия его расположения проходила вдоль реки Роны до перевала Гримзель. Тут она прикрывалась совершенно непроходимыми глетчерами и не требовала ни обороны, ни наблюдения. Через Гримзель проходит дорога из долины Аара в долину Роны. Там Штраух разместил свой правый фланг, и притом наверху, на самом перевале. Резерв его стоял в долине Роны у Мюнстера. От Гримзеля австрийская линия шла дальше вдоль реки Рейсы. Гримзельский пост прикрывал в то же время первый перевал из долины Роны, а именно через Фурку в долину Урзерн,— другими словами, в долину Рейсы; следующий перевал вел через Майенталь. Тут австрийцы расположили пост близ Ваэна. От Майентала до истоков протекающей недалеко от Штанца реки Аар линия снова прикрывалась непроходимыми глетчерами. Ведущий к этим истокам перевал Сурененберг являлся третьим перевалом в долине Рейсы, поэтому австрийцы устроили еще посты в Эрстфельде и Атингаузене, откуда ведет вниз разветвляющийся путь. Затем они имели пост на берегу Люцернского озера у Зеедорфа, так как из Исситала вдоль озера ведет еще одна пешая тропа. Наконец, они имели пост и у Флюселена, севернее Альторфа, из-за находившейся там пристани.

Между Люцернским и Цюрихским озерами местность теряет свой высокогорный характер; проходы между Люцернским озером и рекой Зиль ограничиваются по большей части берегами озер Люцернского, Лаверцского и Эгери, — поэтому австрийцы устроили свои посты в Брунене, Швиде и Зателе. Наконец, между рекой Зиль и Цюрихским озером гористый характер местности исчезает, и она становится лишь сильно волнистой. На протяжении 1 мили австрийцы расставили там 7 000 чел., отдельными, расположенным близко друг от друга постами.

Поскольку мы не располагаем обстоятельными данными о французской позиции, так как она не была атакована, то мы не можем и описать ее подробнее. Впрочем, позиция эта не имела столь большого значения, поскольку, образуя, по отношению к фронту в целом, сильно загнутую на флангах линию, она не подвергалась такой же опасности нападения, как австрийская. Дело в том, что сама природа вещей гораздо больше заставляла Массену вновь выдвинуть вперед свой правый фланг, чем эрцгерцога — еще больше загнуть свой левый фланг.

Мы утверждаем это, несмотря на то, что эрцгерцог говорил, будто он имел такой план и ему в этом помешал лишь отход генерала Гаддика. Во-первых, является вопросом — серьезно ли такое утверждение эрцгерцога? Во-вторых, после того как эрцгерцог убедился во всех связанных с этим затруднениях, не раздумал ли он сделать это, как часто случалось в его карьере полководца? В-третьих, он, конечно, был в состоянии

предпринять операцию, которая противоречила природе вещей, но критика поэтому должна рассматривать ее как маловероятную. Мы еще вернемся к данному вопросу, а пока ограничимся этим.

Расположение обеих главных армий между Цюрихским озером и Рейном являлось не столько позицией в полном смысле этого слова, сколько лагерным расположением на удобной местности. В распоряжении обеих армий имелись чрезвычайно сильные позиции: у французской армии — позиция на горе Ютли, у австрийской — на гребне высот восточного берега реки Лимат. На этом участке оборонительное положение занимали главным образом французы, ибо, в общем, все же наступал эрцгерцог, так как он одно время располагал перевесом сил, а с подходом русских, под командованием Римского-Корсакова, мог снова восстановить этот перевес. Меры, принятые французами, не соответствовали этим обстоятельствам. Таких мощных укреплений, которые они устроили на своей позиции под Цюрихом в июне 1799 г., здесь почти не было и следа. Две дивизии, Сульта и Лоржа, насчитывавшие вместе 15 000 чел., стояли, правда, позади Цюриха, готовые оборонять Ютли. Однако остальные 11 000 чел., под командованием Тарро и Клейна, были вынуждены занимать и оборонять линию до самого Рейна, протяжением в 6 миль. Поэтому в случае неприятельского наступления все сопротивление должно было быть рассчитано на то, чтобы сперва подтянуть к угрожаемому пункту большую часть из 26 000 чел. Так как высота гор Альбис и Ютли достигает около 360—420 м, а австрийской армии пришлось бы, сверх того, форсировать и реку Лимат, то требовалось немного усилий, чтобы сделать нападение на Ютли почти невозможным; для обороны хватило бы во всяком случае и 15 000 чел. Зато оборона реки Аар была гораздо более трудным делом, поскольку войска главной армии, которым предстояло содействовать обороне, должны были бы предварительно переправиться через реки Рейсу и Аар. Подобные условия не дали бы возможности организовать удачный отпор решительному полководцу.

По поводу распределения сил мы должны заметить еще следующее: если у эрцгерцога отнять Гаддика, а у Массены — Тюрро, то силы обеих армий были бы одинаково равны 68 000 чел.

Правый фланг французов, а именно Шабран и Лекурб, насчитывал 15 000 чел., левый фланг эрцгерцога, а именно Елацич и Зимбшен, имеет приблизительно такую же численность. Таким образом, и за их вычетом силы остаются равными. Однако из этого числа Массена держит 8 000 чел. внутри страны, 11 000 чел. — под Базелем, и эти силы не могут действовать против эрцгерцога. Правда, и эрцгерцог имеет 7 000 чел. на правом берегу Рейна. Однако Массена не может рассчитывать для решительного сражения на реке Лимат и на дивизию Ней. В результате, между Рейном и Цюрихом, где эрцгерцог имел 45 000 чел., Массена мог располагать всего лишь 26 000 чел. Поэтому можно считать, что эрцгерцог обладал на главном участке еще очень значительным превосходством сил; он был обязан этим отчасти тому, что Массена разбросал свои силы.

Бездействие обеих армий до середины августа

После отступления Массены, вследствие неудачного сражения 5 июня под Цюрихом, за реку Лямат, эрцгерцог 6 июня, т. е. уже в день отступления французов, отослал генерала Елачича с 9 батальонами и некоторым количеством кавалерии для усиления своего левого крыла. В том месте своего труда, в котором эрцгерцог описывает это мероприятие, он не говорит, что он связывал с этим какую-нибудь наступательную цель, и мы сами тоже признаемся, что данная мера показалась нам лишь результатом тревоги, как бы полковник Гавазини не оказался слишком слабым для прикрытия левого фланга эрцгерцога. Позднее, а именно во второй части своего труда, эрцгерцог еще раз возвращается к этой отправке войск, но придает ей, как мы сейчас увидим, совершенно другой характер.

Через 2 дня, 8 июня, эрцгерцог усилил свой авангард под командованием генерала Розенберга и произвел им рекогносцировку позиций Массены. Не только были захвачены лежащие у подножия Ютли деревни, но австрийцы продвинулись даже до Утикона, почти на самом Ютли, и захватили там редут. Только к вечеру французы собрали достаточно войск, чтобы снова прогнать австрийцев и отнять у них обратно все деревни, за исключением одной — Альштетена.

Этот успех простой рекогносцировки должен вызвать у нас удивление. Стратегическая основа, на которую опираются все рассуждения данной главы, т. е. позиция на Ютли, вдруг совершенно исчезает. Действительно, что можно подумать о позиции, которую захватывают во время простой рекогносцировки и почти полностью удерживают за собой? Эрцгерцог говорит: «Массена слишком разбросал свои силы и не смог бы быстро оказать сопротивление, если бы эта операция явилась больше чем рекогносцировкой». Жомини говорят: «Вся линия Альбиса пала бы, если бы главные силы эрцгерцога были подготовлены для поддержки этой атаки».

Итак, мы видим, что серьезный удар привел бы к несомненному и даже очень легкому успеху.

Для того чтобы разрешить это противоречие, мы не имеем никаких данных, кроме выражения Жомини: «Республиканцы были застигнуты врасплох». И нам, безусловно, тоже приходится исходить из этой точки зрения. Очевидно, французы не думали, что осторожный эрцгерцог так быстро двинется вслед за ними. Они еще не устроились надлежащим образом. Возможно, этому содействовали и различные недоразумения, которые так легко возникают во всякой совершенно новой обстановке; в таком случае становится довольно понятным, почему позиция, которая поддавалась захвату с первого нечаянного нападения, без всякого кровопролития, все же впоследствии показалась австрийскому полководцу почти совершенно неприступной, по крайней мере с фронта. Нам будет трудновато совсем позабыть об этом случае и не сделать вывода, что

при том сравнительно незначительном количестве войск, которые Массена держал для обороны участка между Цюрихским озером и рекой Аар, было бы вполне возможно овладение этим участком с фронта, при использовании для этого значительного перевеса сил. Этот случай показывает нам, как совершенно нежданно близок бывает на войне исключительный успех, добиться которого можно смелым использованием благоприятного момента с незначительной затратой сил. Если при этом многое и зависит от случая, все же путь, по которому надлежит искать успеха, отнюдь не неизвестен теории. Этот путь — смелая атака, пока противник еще не вышел из кризиса.

Австрийцы сохранили за собой Альтштетен; Массена считал это для себя неудобным, и 15 июня, после боя, потребовавшего затраты сравнительно значительных сил и демонстраций, снова овладел этим пунктом.

Как бы благоприятен ни был успех упомянутой рекогносцировки, но все же эрцгерцог принял, повидимому, решение придерживаться обороны до ожидавшегося прибытия 30 000 русских войск Римского-Корсакова.

В оправдание такого решения эрцгерцог, в веренице своих соображений по этому поводу, приводит также и следующие основания, которые, как наиболее существенные, мы извлекли по мере возможности из различных вставок и хитросплетений его не слишком логичной манеры повествования.

1. Он считал свой численный перевес над противником не очень значительным.

Судя по обзору, приведенному нами выше, такого перевеса и в самом деле, в общем, не было. Однако на главном пункте, между Цюрихским озером и рекой Аар, перевес безусловно имелся. Кроме того, мы должны заметить, что наш обзор сил показывает их состояние на конец июля, а по собственному утверждению эрцгерцога, Массена получил к этому времени значительное подкрепление. Таким образом, следует предположить, что непосредственно после первого сражения 5 июня под Цюрихом Массена был слабее на 10 000 или 15 000 чел. Мы отмечаем это здесь не для того, чтобы опровергать рассуждения эрцгерцога (чем мы займемся позже), а для того, чтобы установить фактическое положение вещей.

2. Эрцгерцог говорил, что Массена был отеснен, но не разбит, т. е., другими словами, нехватало того морального перевеса, который дается настоящей победой.

3. Позиция Массены была очень сильна. Нападение на самый фронт ее со стороны Цюриха эрцгерцог считал почти невозможным. Переход через реку Лимат дальше, вниз по течению, он считал делом очень трудным и неподходящим для достижения значительного результата; переправа же через Аар уже, собственно говоря, является не атакой позиции, а лишь маневром, которым можно заставить противника покинуть данную позицию. Но так как в последнем случае к достижению цели стремились не силой оружия, то приходилось бы удерживать на левом фланге такой